

Голуб СТАНИСЛАВ ГРОФ: НОВАЯ ПАРАДИГМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ

В настоящей работе ставятся следующие задачи:

Рассмотреть исходные предпосылки формирования новой научной парадигмы в исследованиях психического.

Проанализировать данные в области ЛСД-наблюдений, полученные как С. Грофом, так и другими учеными в ходе независимых исследований.

Выявить истоки традиции применения психотропных веществ в исследовании психического.

Рассмотреть трансперсональные переживания, возникающие при индуцируемой психомодуляции.

Проследить связь основных принципов новой научной парадигмы С. Грофа с принципами духовных традиций Востока и традиционных обществ вообще.

Рассмотреть сущность и реальные перспективы новой парадигмы в науке, в частности, в исследованиях психического с позиции новизны.

Эмпирической основой разработки трансперсональной психологии явились опыты с психотропными препаратами, прежде всего с ЛСД. "Вопреки распространенному мнению, ЛСД не является наркотиком, - сообщает Н. Озанец" (25, с. 56). Гроф определяет этот препарат как неспецифический усилитель ментальных процессов, выносящих на поверхность различные элементы из глубин бессознательного (11).

Во-первых, выяснилось, что ЛСД последовательно открывает различные уровни бессознательного, причем первый, самый поверхностный, соответствует представлениям фрейдистской школы и замкнут на биографическом уровне; второй соотносится с юнговским пониманием архетипов (неких обобщенных первообразов бессознательного, кодирующих его содержание и проявляющихся в мифологических переживаниях мистиков, художественном творчестве, снах, галлюцинациях и т.д.), коллективного бессознательного как вместилища архетипических форм, а также с воспоминаниями о перинатальном (связанном с процессом родов) опыте; третий, весьма неоднородный, полиморфный уровень связан с различными трансперсональными переживаниями, соответствующими тем, что обычно именуют мистическим опытом (10; 11).

Во-вторых, оказалось, что эти измененные состояния сознания не только не являются патологическими, но, напротив, способствуют ликвидации имеющейся психопатологии (22).

Некоторую ясность в проблему трансовых состояний внесли антропологи и этнографы, изучавшие примитивные народы, для которых такая практика является обычной формой колдовских действий. В работах Дж.Бело, Ф. Баоса, К. Леви-Строса, М. Мид, Л.Г. Моргана, В. Тэрнера и др. есть очень точное описание действий шаманов, индуцирующих транс, поведения погруженных в него людей и финальных эффектов последнего. Исследователи констатировали повсеместность, широкую распространенность гиппотических и трансовых состояний, возникающих (при всей своей необычности) довольно регулярно на религиозных праздниках, обрядах посвящения, в определенные периоды жизненного и календарного цикла (16, с. 177).

Как видно, трансовые, измененные состояния сознания в традиционных обществах использовались в целях терапии и самопознания на протяжении всей человеческой истории (14). То, что С. Гроф для исследования глубинных пространств психики обратился к психотропным препаратам, видится разумным перенесением древних, веками оправдывавших себя практик исследования человеческого духа в современную науку (36). Н. Ф. Калина пишет: "Еще первобытные люди знали о том, что некоторые вещества обладают выраженным галлюциногенным эффектом. Использование наркотиков (особенно в форме курений и ритуальных напитков) для достижения трансовых состояний засвидетельствовано с древнейших времен. Открытия современной фармакологии (ЛСД, мескалин, псилоцибин и т.д.) стимулировали мощный взрыв интереса к изучению измененных состояний сознания (см. переведенные у нас работы К. и Ст. Грофа, Д. Галифакс, Дж. Лилли, Т. Лири, А. Минделла" (16, с. 178-179).

Содержания, переживаемые при измененных состояниях сознания, позволяющих извлечь из глубин психики на ее поверхность имманентные реалии, С. Гроф назвал трансперсональными (10).

Собственно, трансперсональные переживания включают в себя генетическую память, феномен, называемый С. Грофом памятью о предыдущих жизнях, филогенетическую и эволюционную память (11). Согласно С. Грофу, этот тип переживаний предполагает полное и совершенно реалистическое отождествление с животными на разных уровнях филогенетического развития, а также различные формы расширения сознания, вплоть до переживания абсолютного сознания, супрокосмической и метакосмической пустоты (25, с. 56).

Важнейшим моментом в философии и психологии Станислава Грофа является понятие парадигмы. Гроф постоянно подчеркивает, что результаты его исследований не могут быть адекватно поняты в рамках ныне доминирующей ньютоно-картезианской, механистической парадигмы. С. Гроф пишет: "Тенденция анализировать и интерпретировать переживания в ньютоно-картезианских терминах здесь неприемлема. Слишком очевидно, что столь узкий подход к существованию уже дискредитирован и преодолен" (10, с. 268). Независимо от Грофа, не менее известный исследователь имманентных пространств человеческой психики Дж. Лилли приходит к такому же заключению: "Старые теории о работе мозга, ума и духа уже не

представляются адекватными. Нам необходимо совершенствовать наши подходы, наши теории, продвигаться вперед в получении фактов..." (20, с. 15). На момент написания этих слов Дж. Лилли уже имел составленную на основании собственных переживаний картографию имманентных пространств психики. Однако натиск ортодоксальной науки был так силен, что " в тот период, - сообщает Ж. Годфруа, - Лилли ничего не стал публиковать, так как понимал, что официальная наука не сможет принять "бредни" такого масштаба от одного из своих представителей. Однако с тех пор Лилли поделился своим опытом с другими исследователями внутреннего мира, в частности с такими известными, как Бейтсон, Иодоровский и Гроф. Около 80-ти сообщений о переживаниях, которые он услышал непосредственно из их уст, подвели его к тому, чтобы в своем труде "Глубокое Свое", опубликованном в 1977 году построить карту внутреннего пространства..." (7, с. 221).

Дик Альперт (в будущем Рам Дасс), также видный представитель науки и исследователь духовных традиций Востока пишет: "Мы освободились от общепризнанной модели реальности, которая считалась абсолютной" (29, с.201). И далее: "...вся культура построена на поклонении золотому тельцу рационального ума, а иные уровни знания... стали в нашей культуре просто пустыми словами" (29, с. 190).

С. Гроф предельно четко выразил необходимость расширения и дополнения научной методологии, в частности в областях познания человеческого духа и физической картины мира вообще. "С начала двадцатого века, - пишет С. Гроф, - физика претерпела глубокие и радикальные изменения, преодолев механистическую точку зрения на мир и все базисные допущения ньютоново-картезианской парадигмы. В этой экстраординарной трансформации она становилась все сложнее, эзотеричнее и непостижимее для большинства ученых, работавших вне области физики. В результате таким дисциплинам как медицина, психология и психиатрия не удалось приспособиться к этим быстрым переменам, усвоить их в своем способе мышления. Мировоззрение, уже давно устаревшее для современной физики, продолжает считаться научным во многих других областях - в ущерб будущему прогрессу. Наблюдения и факты, противоречащие механистической модели Вселенной, чаще всего отбрасываются или замалчиваются, а исследовательские проекты не относящиеся к доминирующей парадигме, лишаются финансирования. Самые яркие тому примеры - психология, альтернативные подходы к медицине, исследования психоделиков, танатология и некоторые области полевых антропологических исследований» (10, с. 25). В процессе своих исследований Дж. Лилли воочию убедился в реальности данной проблемы. Лилли дополняет Грофа: «Устаревшие представления медиков связывать галлюцинации лишь с заболеваниями психики и отбрасывать визуальные картины как «просто галлюцинации» беспокоили меня уже на протяжении нескольких лет» (20, с. 36). «Мне стало очевидно, - сообщает Гроф, - что ни одна западная система психотерапии не годится для описания определенных явлений, происходящих на продвинутых стадиях терапии или на уровнях психоделического опыта» (10, с. 105). Признает правоту слов С. Грофа и Л. Шерток - авторитетный ученый, представитель французской школы психотерапии. Он пишет: «Мы не располагаем никаким способом измерения глубины транса. Наиболее точный критерий высказывание пациента о своих переживаниях..., конечно, при условии, что он достаточно умен и способен к самоанализу» (42, с. 42). От себя заметим, что такой критерий подхода к проблеме, фактически и завел западную науку о психическом здоровье в тупик. «Здесь следует обращаться к античным или восточным духовным философиям, - советует С. Гроф, - таким как веданта, разные системы йоги, кашмирский шиваизм, буддизм махаяны, ваджраяна, даосизм, суфизм» (10, с. 105). О ситуации в науке, с которой «сражается» С. Гроф, Рам Дасс пишет: «Мы вышли из системы философского материализма, в которой мы всецело отождествлены с телом и материальным планом существования, и когда умираешь- то умираешь...» (29, с. 189).

Когда Эйнштейн заявил: «К своему пониманию фундаментальных законов вселенной я пришел не рациональным умом», - многие из его коллег сочли его довольно эксцентричным, потому что рациональный ум - это верховный жрец в обществе. «Поймите же, - говорит Рам Дасс, - это только одна малюсенькая система, и что есть метасистемы и метаметасистемы, в которых можно переступить порог лишь тогда, когда выйдешь за пределы логического аналитического ума» (29, с. 190).

Понимание новой парадигмы, в частности, в науках о человеческом духе С. Гроф выразил уже в самом начале своих научных исследований. Без этого невозможно понять голографическую модель психики, предложенную С. Грофом (10; 11).

Первый выпуск «The journal of Transpersonal Psychology» в 1969 году так выразил свое кредо: «Конечные ценности, единое сознание, вершинный опыт, экстаз, мистический опыт, благоговение, чудо, бытие, самоактуализация (самореализация), сущность, блаженство, конечный смысл, трансценденция (преодоление) «я», дух, целостность, космическое сознание, родственные представления, опыт и практика. Это основа для Востока и Запада» (цит. по 25, с. 57). Некоторые называют подобные поиски поиском Бога, другие определили это как поиск Конечной реальности. Несомненно, что это поиск, который можно предпринять только индивидуально в самых глубинах нашего сознания.

Многие непредубежденные ученые и специалисты по психическому здоровью осознали глубокую пропасть, отделяющую современную психологию и психиатрию от великих древних восточных традиций (36). Богатство глубинного знания в этих системах за века или даже тысячелетия не получило адекватного признания в западной науке, не изучались и не интегрировались ею (4; 10, с. 32).

Индивиды, испытывавшие различные необычные состояния сознания, и в их числе высокообразованные и искушенные ученые разных специальностей, часто сообщают, что они входили в скрытые области реальности, которые кажутся аутогенными, в некотором смысле имплицитными для повседневной реаль-

ности и превышающими ее по порядку (26). В содержание этой «неявной реальности» входят, кроме всего прочего, элементы коллективного бессознательного, исторических событий, архетипических и мифологических явлений, динамики прошлых воплощений (10; 11).

В прошлом многие традиционно мыслящие психиатры и психологи интерпретировали проявление юнговских архетипов как плоды воображения человеческого разума, абстрагированные или сконструированные им из данных реального сенсорного восприятия других людей, животных, объектов и событий материального мира. «Конфликт между юнговской психологией и главным направлением механистической науки по поводу архетипов – это современный возврат к диспутам о платоновских идеях, что велись на протяжении веков между номиналистами и реалистами, - считает С. Гроф» (10, с. 72).

Уже имеется богатая мозаика новых теоретических понятий с некоторыми общими характеристиками, а также факт радикального отхода от механистических моделей. Синтез и интеграция новых достижений науки будет сложной комплексной задачей, и пока приходится сомневаться, возможно ли все это вообще. «В любом случае, - повторяет С. Гроф, - всеобъемлющая парадигма будущего, способная воспринять и синтезировать все разнообразие данных квантово-релятивистской физики, теории систем, исследований сознания, нейрофизиологии, а также древней и восточной духовной философии, шаманизма, первобытных ритуалов и целительной практики, должна включать взаимодополняющие дихотомии на трех различных уровнях: космоса, индивида и человеческого мозга» (10, с. 73). Н. Озанец дополняет: «Восточная философия никогда не теряла чувства целостности. Плоть и дух, мирское и божественное, явленное и абсолют никогда не рассматривались разобщенно, а только как две стороны одной медали. Если мы разводим в стороны святое и мирское, то тем самым увековечиваем идею, отслужившую свой век.

Новые горизонты, открываемые современной физикой, как никогда ясно показывают нам, что проявления самой жизни непостижимы и таинственны» (25, с. 62). Об интеграции опыта восточных духовных традиций Западом, С. Гроф говорит следующее: «Иногда переживания будут поняты в рамках таких систем как гностицизм, каббала, алхимия, тантра или астрология. В любом случае применение этих систем должно следовать за переживаниями; ни одну из них не следует использовать априори как исключительный контекст для руководства процессом» (10, с. 268-269).

О связях старой парадигмы и интеграции новейших исследований писал и С. Кардаш. Занимаясь изучением скрытых, имманентных реальностей трансубъективной сферы психики, С. Кардаш пришел к пониманию новой методологии, выдвигаемой С. Грофом. С. Кардаш пишет: «Под давлением новых исследований и передовых теорий физики фрагментарная механистическая парадигма Ньютона-Декарта заменена халистической парадигмой в соответствии с которой части находятся между собой в парадоксальной связи и каждая включает целое. Следовательно, в пространстве не существует никаких границ. Положения этой парадигмы согласуются с голографической теорией пространства Д. Брами и голографической теорией мозга К. Прибрама» (19, с. 38).

Для понимания основных положений этой парадигмы приведем как пример следующий парадокс голографии. На голографической пластинке, где запечатлен предмет, при простом рассмотрении мы не увидим привычного негатива, а лишь набор непонятных клякс. В них мы не найдем ничего общего с картиной, полученной при пропускании луча лазера через эту пластину. При этом в пространстве возникает четкое объемное изображение предмета. Если пластинку разбить и осветить любой из ее кусочков тем же лучом, то мы получим прежнее целое изображение, но менее четкое. То есть любая часть содержит в себе информацию о целом. Кроме того на одну голографическую пластину можно записать не одну, а несколько голограмм. Аналогичное свойство, по-видимому, имеют мозговые информационные образования» (19, с. 39). На основании таких допущений можно объяснить существование так называемых парапсихологических феноменов человеческой психики. А такие явления, по Грофу, существуют. С. Гроф сообщает: «Уважаемые ученые с хорошей репутацией – Джозеф Бэнкс Райн, Гарднер Мерфи, Джулс Эйзенбад, Стенли Криппнер, Чарльз Тарт, Элмер и Элис Грин, Артур Гастингс, Рассел Тарг и Хэрролд Патхоф – собрали свидетельства о существовании телепатии, ясновидения, астральных проекций, виденья на расстоянии, психодиагностики, психолечения, психогенеза, которые могли бы дать важные ключи к новому пониманию реальности» (10, с. 32-33).

По Грофу, явления, которые мы воспринимаем непосредственно нашими чувствами и при помощи научных инструментов, - то есть весь мир, изучаемый механистической наукой, - представляет лишь фрагмент реальности, развернутый или эксплицитный (явный) порядок. Это особая форма, источником и генерирующей матрицей которой является более фундаментальная всеобщность существования – свернутый или имплицитный (неявный) порядок, в нем эта форма содержится и из него возникает (36). В имплицитном порядке пространство и время уже не является доминирующими факторами, детерминирующими отношения зависимости или независимости различных элементов. Различные аспекты существования значимо связаны с целым, они выполняют особые функции ради конечной цели, а не являются независимыми строительными блоками. Образ Вселенной напоминает, следовательно, живой организм, органы, ткани и клетки которого имеют смысл только в их отношении к целому (10, с. 68).

Серьезным вызовом механистическому мышлению стала теория британского биолога и биохимика Руперта Шелдрейка, изложенная в его революционной и дискуссионной книге «Новая наука жизни» (1981).

По теории Шелдрейка, живые организмы – это не просто сложные биологические машины; жизнь не может быть сведена к химическим реакциям. Форма, развитие и поведение организмов определяются

«морфогенетическими полями, которые в настоящее время не могут быть обнаружены, измерены или поняты физикой. Эти поля создаются формой и поведением живших в прошлом организмов того же вида посредством прямой связи сквозь пространство и время и обладает кумулятивными свойствами. Если у достаточного числа представителей вида развились какие-то организменные или особые формы поведения, это автоматически передается другим особям, даже если между ними нет обычных форм контакта. Явление «морфологического резонанса», как назвал его Шелдрейк, относится не только к живым организмам и может быть продемонстрировано на таких элементарных явлениях, как рост кристаллов. (10, с. 54-56).

Шелдрейк вполне осознает, что его теория имеет далеко идущие приложения в психологии, и сам говорил о ее связи с юнговской концепцией коллективного бессознательного (10, с. 55).

Недовольство механистической и упрощенной направленностью психологии и психотерапии нашло наиболее яркое выражение в разработке гуманистической и позднее трансперсональной психологии (13; 22). Гроф сообщает, что самым выдающимся представителем и лучшим выразителем этой оппозиции стал Абрахам Маслоу (10, с. 135). А. Маслоу пишет: «Психотерапия существовала во все времена в самых разнообразных человеческих сообществах. Шаманы, лекари, колдуны, мудрые старцы... священники, гуру... добивались таких эффектов, которые в то время считались чудом, а мы сегодня называем психотерапевтическими эффектами» (21, с. 324). В процессе осознания подобных феноменов А. Маслоу приходит к иному пониманию сложившейся в западной науке ситуации: «...теперь мы знаем, что разум и интеллект – не единственные средства самопознания. Аристотель, как вы помните, предложил иерархию человеческих способностей, высшее место в которой он отвел разуму. Именно его воззрения стали причиной для противопоставления разума эмоциям и инстинктам, что в свою очередь породило представление о неизбежности конфликта, борьбы, антагонизма между «высоким» и «низким» началами человеческой природы. Однако данные исследований психопатологии и феномена психотерапии наглядно показали нам необходимость внесения существенных поправок в предложенную им иерархию, необходимость равного уважения как к рациональным, так и к эмоциональным, как к когнитивным, так и к побудительным аспектам нашей природы. Результаты эмпирических исследований, посвященных изучению феномена здоровой личности, все более убеждают нас в том, что вышеупомянутые аспекты человеческой природы не только не противоречат друг другу, но и могут находиться в отношениях синергизма, в отношениях взаимовыгодного сотрудничества» (21, с. 357).

С. Гроф подчеркивает: «Фритьоф Копра (1975, 1982) и другие показали, что мировоззрение, исходящее из современной физики приближается к мистическому мировоззрению! В еще большей степени это относится к исследованиям сознания, поскольку они непосредственно имеют дело с состояниями сознания, как и мистические школы» (10, с. 56). С. Гроф также обращает внимание и на то, что трансперсоналистскому подходу не противоречат разнообразные техники медитации и другие формы духовной практики (10; 44). Если психотерапевтическая система признает перинатальный и трансперсональный уровни психики, она сразу преодолевает разрыв между психологией и мистицизмом, становится совместимой с духовной практикой, ее дополняющей (12; 36). «Я сам наблюдал, - пишет С. Гроф, - что в таких разнообразных системах, как бразильская умбанда, ритуалы американских индейцев, церемонии мексиканских племен гуичолей и масатеков, интенсивные курсы покойного учителя Сидха-Йоги Свами Муктананды, духовные и религиозные, по преимуществу, события могут обладать мощным целительным воздействием и без труда интегрироваться с глубинным самоисследованием и терапией, как описывается здесь» (10, с. 278).

Таким образом, одним из важнейших вкладов трансперсоналистических исследований в складывающееся ныне научное мировоззрение стало совершенно новое представление о психике (11). Если традиционная модель психиатрии и психоанализа строго персоналистична и биографична, современные исследования открывают новые уровни, сферы и измерения, показывают, что человеческая психика по своему существу соразмерна всей Вселенной и всему существующему (10; 13).

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Пер. с англ. и нем.. - М.: Прогресс, 1995. - 296с.
2. Адлер А. Наука жить: Пер. с англ. и нем. - К.: Port-Royal, 1997.-288с.
3. Ассаджолли Н. Психосинтез
4. Ауробиндо Гхош Шри. Практическое руководство по интегральной йоге: Пер с англ. - К.: Пресса Украины, 1993. - 320с.
5. Бэндлер Р., Гриндер Д. Шаблоны гипнотических техник Милтона Эриксона с точки зрения НЛП: Пер. с англ.- Симферополь: Реноме, 1998. - 208с.
6. Вандерхилл Э. Мистики XX века: Пер. с англ. - М.: Локид-миф, 1998. - 522с.
7. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т.: Пер. с франц. - М.: Мир, 1996. Т.1. - 496с.
8. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т.: Пер. с франц. - М.: Мир, 1996. Т.2. - 376с.
9. Гришин А. Гипноз. - М.: Локид, 1998. - 230с.
10. Гроф С. За пределами мозга: Пер. с англ. - М.: Соцветие, 1994. - 336с.
11. Гроф С. Области человеческого бессознательного: Опыт исследований с помощью ЛСД: пер. с англ. - М.: Соцветие, 1994. - 375с.

12. Гроф С., Гроф К. Духовный кризис: Когда преобразование личности становится кризисом: пер. с англ. - М.: Класс. Изд-во Трансперсонального ин-та, 2000. - 288с.
13. Гроф С. Космическая игра: Пер. с англ. - М.: Ин-тут трансперсональной психологии. Изд-во: САТ-ТВА, 2000. - 256с.
14. Де Риос М.Д. Растительные галлюциногены: пер. с англ. - М.: КСП, 1997, - 272с
15. Как овладеть гипнозом. Курс лекций. - Тюмень: МПИ, 1991. - 160с.
16. Калина Н.Ф. Основы психотерапии. - М.: Refl-book; К.: Ваклер, 1997. - 272с.
17. Калина Н. Ф., Тимощук И.Г. Основы юнгианского анализа сновидений. - М.: Refl-book; К.: Ваклер, 1997. - 304с.
18. Калина Н.Ф. Юнгианский анализ личного мифа // Журнал практикующего психолога. - 1997. - № 3. - С. 104-120.
19. Кардаш С. Измененные состояния сознания. - Дн.: Сталкер, 1998. - 416с.
20. Лилли Дж. Центр циклона // Джон Лилли. Центр циклона; Рам Дасс. Зерно на мельницу: Пер. с англ.: София, 1993. - 320с.
21. Маслоу А. Мотивация и личность: Пер. с англ. - СПб.: Евразия, 1999. - 478с.
22. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы: Пер. с англ. М.: Смысл, 1999. - 425с.
23. Медоуз К. Магия североамериканских индейцев: Пер. с англ. - К.: София, 1997. - 288с.
24. Ницше неизвестный и неожиданный / Под ред. П.С. Таранова. - Симферополь: Реноме, 1998. - 528с.
25. Озанец Н. Медитация для начинающих: Пер. с англ. - М.: Фаир-пресс, 2000. - 304с.
26. Перлз Ф.С. Внутри и вне помойного ведра: Пер. с англ..- СПб.: Петербург - XXI век, 1995. - 448с.
27. Раджниш Бхагаван Шри (Ошо). Медитация - искусство экстаза. Истинный мудрец: Беседы о хасидизме: Пер. с англ. - М.: Три Л, 1993. - 410с.
28. Райх В. Психология масс и фашизм: Пер. с англ. и нем. - СПб. - М.: Университетская книга, 1997. - 366с.
29. Рам Дасс. Зерно на мельницу // Джон Лилли. Центр циклона; Рам Дасс. Зерно на мельницу: Пер. с англ. - К.: София, 1993. - 320с.
30. Ранк О. Миф о рождении героя: Пер. с англ. - М.: Refl-book; К.: Ваклер, 1997. - 252с.
31. Ротенберг В.С. Адаптивная функция сна, причины и проявления ее нарушения. - М.: Наука, 1982. - 320с.
32. Спивак Д. Измененные состояния. СПб.: Лань, 1996. - 98с.
33. Судзуки Д.Т. Основы дзен-буддизма: Пер. с англ. - Бишкек: Одиссей, 1993. - 672с.
34. Кныш А.Д. Суфизм // Ислам: Исторические очерки / Под ред. С.М. Прозорова. - М.: Наука, 1991. - 228с.
35. Тарт Ч. Состояния сознания. Магический кристалл: Пер. с англ. - М.: Республика, 1992. - 280с.
36. Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. - 372с.
37. Тругпа Чонгьям. Шамбала: священный путь воина: Пер. с англ. - М.: Беловодье, 1994. - 143с.
38. Фрейд З. Основные принципы психоанализа: Пер. с нем. - М.: Refl-book; К.: Ваклер, 1998. - 289с.
39. Харнер М. Путь шамана: Пер. с англ. - М.: Крон-пресс, 1996. - 224с.
40. Шалаграма Дас. Мантра-Йога и медитация. - Л.: Об-во Ведич. Культуры, 1990. - 64с.
41. Шах Идрис. Суфизм: Пер. с англ. - М.: Молодая гвардия, 1994. - 446с.
42. Шертук Л. Гипноз: Пер. с англ. - М.: Медицина, 1992. - 224с.
43. Шивананда Шри Свами. Кундалини-Йога: Пер. с англ. - СПб.: Культ-информ-пресс, 1993.- 184с.
44. Шивананда Шри Свами. Концентрация и медитация: Пер. с англ. - К.: София, 1996. - Часть I. - 99с.
45. Элиаде М. Йога: Бессмертие и свобода: Пер. с англ. - СПб.: Лань, 1999. - 448с.
46. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза: Пер. с англ. - К.: София, 2000. - 480с.
47. Юдлав Э. Дао и древо жизни: Пер. с англ. - К.: София, 1997. - 256с.
48. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов: Пер. с нем. - К.: Port-royal, 1996. - 384с.
49. Юнг К.Г. Йога и Запад: Пер. с нем. - К.: Airlend, 1994. - 230с.
50. Aldous Huxley. The doors of Perception and Heaven and Hell. - London: Chatto and Windus; New York: Harper and Row, 417p.